

УДК 342

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/45/14>

СУДОПРОИЗВОДСТВО КЫРГЫЗОВ С УЧАСТИЕМ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

©*Батырбаев Б. С.*, канд. юрид. наук, Кыргызский национальный университет
им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, bbs1959@mail.ru

©*Рыспаева Г. С.*, ORCID: 0000-0002-3353-8953, канд. юрид. наук, Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, gulzatryspaeva2016@mail.ru

LEGAL PROCEEDINGS OF KYRGYZ WITH PARTICIPATION OF PEOPLE'S REPRESENTATIVE IN DIFFERENT CONDITIONS OF STATEHOOD

©*Batyrbaev B., J.D.*, Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyzstan, bbs1959@mail.ru

©*Ryspaeva G., ORCID 0000-0002-3353-8953, J.D.*, Kyrgyz National University
named after Zhusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, gulzatryspaeva2016@mail.ru

Аннотация. Рассматривается традиционное судопроизводство кыргызов с участием народного представительства как феномен тысячелетней судебной–правовой практики. Разрешение оригинальных вопросов в пользу объективности, беспристрастности и отсутствие предвзятости подтверждает долголетнее существование кыргызского судопроизводства. Предметом исследования являются судопроизводство кыргызов с участием народного представительства в разных условиях государственности и современное состояние института суда присяжных заседателей. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что правовая история кыргызов в разные исторические этапы своей государственности и в периоды нахождения в составе других государств, пережила сложную трансформацию и сохранила свой быт, культурное наследие и формы разрешения судебных споров.

Abstract. The traditional judicial proceedings of the Kyrgyz Republic with the participation of the people's representation are considered as a phenomenon of the judicial proceedings of the Kyrgyz people, a thousand-year judicial-legal practice, resolution of original issues in favor of objectivity, impartiality, and lack of bias, which confirms the long-term existence of Kyrgyz legal proceedings. The subject of the study is the judicial proceedings of the Kyrgyz Republic with the participation of the people's representation in different conditions of statehood and the current state of the institute of the jury. The results of the study allow us to conclude that the legal history of the Kyrgyz people at different historical stages of their statehood and during periods of being in other states has gone through a complex transformation and has preserved its life, cultural heritage and forms of resolving litigations.

Ключевые слова: правовая история, судопроизводство кыргызов, участие народного представительства, судебная власть, судебная–правовая практика, судебные споры, государственность, нормы этноюстиции.

Keywords: legal history, judicial proceedings of the Kyrgyz people, the participation of the people's representation, judicial authority, judicial-legal practice, judicial disputes, statehood, norms of ethnic justice.

Правовая история кыргызов в разные исторические этапы своей государственности и в периоды нахождения в составе других государств, пережила сложную трансформацию и сохранила свой быт, культурное наследие и формы разрешения судебных споров [1].

Подтверждаются факты о непостоянстве кочевого образа жизни кыргызов, что наталкивает на возможность существования кыргызов в условиях городской инфраструктуры [2], где разрешались правовые вопросы в плане развития городской инфраструктуры и социальные вопросы населения горожан. Археологические раскопки городища Кочкорского района 8–10 веков подтверждают развитое городское расположение, где должны иметь место определенной формы правовые отношения, исходя из состояния географического расположения [3].

Дошедшие до нас бесценное богатство кыргызского народа как гибкость в трансформации от одной формы общественного строя к другому, свойство укрепления родового отношения, разрешение глобальных споров между родами бесспорно решались в пределах применения нормы «этноюстиции», что явилось историческим подношением сохранения единого начала народности кыргызов и сохранения колыбели свойства возобновления государственности.

Родовое сплоченность кыргызского народа и приспособленность к жизни в горных условиях и расположение родов в отдельных узких ущельях, а также сезонное перемещения с изменением годовой цикличности дал кыргызам возможность обрести «вертикальное перемещение». Весной и летом с изменением горного ландшафта кыргызы перемещались по вертикали на летние пастбища, соответственно осенью с живностями спускались на зимние стойбища. Указанные ограничения в перемещениях и годовая цикличность повлияло на состояние формирования феноменального общественного строя кыргызов, которая заключается в существовании одноформатного развития правового сознания в виде применения обычного права и традиционного судопроизводства в разрешении вопросов исковых отношений и уголовно-правовых фактов. Как заметно длительное историческое отсутствие государственности существенно не смогла повлиять на кочевой народ для развития этнокультурного сплочения с другими народами государств, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни.

Исследованием рассматривается традиционное судопроизводство кыргызов с участием народного представительства как «феномен» судопроизводство кыргызов, тысячелетняя судебная практика, разрешение оригинальных вопросов в пользу объективности, беспристрастности и отличие в отсутствие предвзятости, что подтверждает долготелетняя существование кыргызского судопроизводства.

Территориальное расположение кыргызов на «шелковом пути» не смогла не повлиять на правовое симметрию. Исторически происходящие факты в Европе и Азии в политическом, экономическом и правовом аспекте непременно воздействовало на развитие правовых институтов кыргызского народа, что подтверждается применения обычных правил для разрешения споров сторон.

Следует отметить, что участие народа в осуществлении правосудия в нашей стране имеет исторические корни. Во главе судебной власти в кыргызском обществе «стояли бии, избираемые народом. Звание биев присваивалось только тем, кто обладал ораторским искусством, глубокими знаниями норм обычного права и пользовался непререкаемым авторитетом в обществе».

Тесная взаимосвязанность судей с лицами, принимавших присягу для разрешения судебных вопросов. Исследуемый вопрос охватывает период образования государственности кыргызов и становление, развитие функции института бийского судопроизводства. Поэтому

системное исследование поставленного вопроса построено на применении источников литературы, ученых исследовавших вопросы обычного права и судопроизводства кыргызов [4].

Исследование показывает, что, поэтапное развитие государственности кыргызов тесно связано со своим географическим расположением, которое находится на пересечении основной артерии «шелкового пути». Это давало государствам совершенствоваться не только по общественному и политическому строю, а также способствовало развитию правовых институтов путем образования центральных государств на пути основной артерии, куда поступала информация о развитии близлежащих и дальних государств.

Осуществление правосудия в период Караханидского каганата можно увидеть в источниках Жусупа Баласагына «Кут билим», где указывается государственное устройство, состоящее из государственного управления, центрального и местного управления мусульманского духовенства [5]. Судебная система была отделена от административного управления, поэтому вынесенные решения судей последовало обязательному исполнению местными правителями. Решения, вынесенные представителями судебного органа «казиев» основывались на Коране и сунны что, показывает руководство нормой позитивного права и имело место в разрешении вопросов правосудия. Вынесенные решения и приговоры казиев обжалованию не подлежали и были окончательными судебными актами [6].

Признаки раннего государственного управления и осуществления правосудия описывается в работе В. И. Ушницкого, который указывает на наличие чиновников и аппарата судей, которые имеют место в своде законов, что подтверждает наличие всех признаков государственности. Ж. Баласагын был вторым лицом «визиром» в управлении государством караханидского каганата, который в дальнейшем оставляет большой свод законов описывая форму управления государством и функции государственных органов 10–11 веков. Кыргызский каганат обладал всеми полномочиями и имел вопросов пересмотра рассмотренных дел [7].

Кыргызы в составе монгольских государств показывают иную форму осуществления правосудия. Раздробления караханидского государства на мелкие княжества и разделение на мелкие племена и родовые деления приводят к осуществлению правосудия в отдельности в родах и племенах по месту нахождения с участием биев того же рода и племена, что отражено в работах казахского ученого С. Сартаева. Он пишет, что институт «казиев» присущ только оседлому народу, оседлому городскому государственному управлению. Он твердо указывает, что бии казахского народа и всех представителей тюркского языка совершали правосудие на традиционных обычаях и правилах, действующих веками как применимая норма в разрешении споров [8].

Судопроизводство биев имеет преемственность в поэтапном развитии кыргызской государственности т. к. каждый этап развития государства имел по сути отдельной формы бийского производство судебного процесса если в одном случае по рассматриваемому делу требовалось односоставный суд то в другом случае замечается коллегиальное решение судебных споров, в состав коллегии для решения вопросов включались бии, казии, манапы и беки. Коллегиальность рассмотрения дела требовало от дополнительного состава умение руководство с действующими нормами обычного права и их применение что, показывает на присутствие судебного прецедента в рассмотрение дела [9].

До XIX в. в Кыргызстане судебные функции исполнялись биями и казиями, которые рассматривали споры, возникающие между кочевым и коренным населением и другими народностями по нормам обычного права (адат) и мусульманского права (шариат). Такое правосудие просуществовало до вхождения Кыргызстана в состав царской России.

Современная система уголовного правосудия Кыргызской Республики уходит корнями в российское и советское право, важно проследить развитие института суда присяжных в уголовном судопроизводстве этих стран [10].

Особенный интерес исследования представляет осуществление правосудие бийского судопроизводство кыргызов до вхождения в состав Российской империи. Поэтому исследование поставленного вопроса будет происходить в двух направлениях. Первое бийское судопроизводство с элементами народного представительства до вхождения в состав России. Второе направление исследование проблем бийского судопроизводства с элементами народного представительства после вхождения в состав России.

Первое направление исследования будет охватывать все периоды становления и развития кыргызской государственности и периоды распада государственности, нахождения в составе других государств и применение обычного права кыргызов и особенности ведение судебного процесса.

Рассмотрение и изучение материалов первого направления показывает что, становление и развитие кыргызской государственности в основном рассмотрены историками в историческом аспекте как появление государства и кыргызского народа и их переселение а также сложности и трудности в разных этапах формирования как нового государства. Но однако проблемы обычного права и судопроизводства кыргызов мало изучены и были поверхностно в виде события оговорены в разных источниках без фундаментального исследования. Факты о рассмотрении споров сторон с применением норм обычного права и вопросы коллегиального решения вопросов и принятие решения совместно судьи права и судей факта встречается в работе П. П. Семенова Тянь-Шанского, где он полностью описывает от начала открытия судебного заседания до принятия решения народом и отношение судьи факта также утверждение принятого решения судьей права.

К присутствию элементов уголовного судопроизводства с участием присяжных т.е. народного представительства со всеми атрибутами принятия присяги, формирование из числа присутствующих основного состава для участие в судебном разбирательстве и принятии решения будет рассматриваться как основное направление исследования где будут рассмотрены работы ученых путешественников Валиханова Ч. Ч. [11], Пржевальского Н. М. [12] и др. Большой интерес в исследование становление и развития присяжного суда в уголовном судопроизводстве впервые упоминается и указывается присутствие народного представительства в рассмотрении дел в работе Молдоева Э. Э. и Галиевой З. И. где систематизированы хронологический порядок развития кыргызской государственности и вопросы истории государства и права. Как нам известно, до этого кыргызское право не имело точную градацию и иерархию исторического развития государства и права, и максимальный аспект тесной взаимосвязи обычного права кыргызов и традиционность ведения уголовного и гражданского судопроизводства [13].

Не менее такой же интерес предоставляет мнение отечественного ученого Т. И. Ганиевой которая заметно очерчивает период разветвление гражданского и уголовного судопроизводства, что для обычного права кыргызов и традиционного судопроизводства является точным определением времени разделение двух основных направлений отраслевых прав [14].

Второе направление исследование проблем судопроизводства кыргызов с участием элемента народного представительства в период после вхождения в состав России, проводились отечественными учеными как С. С. Кожоналиев, Б. И. Борушашев, В. М. Плоских, Ж. Алымбаев, С. М. Слесарев, которые охватывают период с момента вхождения в состав России до победы Октябрьской революции (1865–1917) и последующие этапы

становления советской судебной системы и присутствие бийского судопроизводства до 1926 года.

Об участии присяжных в древнем уголовном судопроизводстве кыргызов говорил Ч. Валиханов, который утверждал что, при рассмотрении дел участвовали присяжные которые принимали присягу и наравне принимали решение помогая основному судье, т. е. бию который председательствовал как судья права а принявшие присягу лица выполняли роль судьи факта, так как от их позиции в суде зависело форма принимаемого решения, количество присяжных обуславливалось от тяжести рассматриваемого дела [15].

Вышеуказанное мнение ученого о появлении на арене уголовного судопроизводства присяжных имеет место в его сочинении, где показывает на присущность института присяжных в применении обычного права для разрешения споров в уголовном процессе. Ч. Валиханов изучая традиции и обычаи киргизов и казахов приходит к единому мнению о том, что система обычного права и применение ее в разрешении споров имеет общее сходство, которые заключались в выборе бия среди населения находящихся в роду или племени, основанием которого служат основания единого правового пространства, кочевой образ жизни народов и сходство языковой принадлежности. Количество присяжных в рассмотрении дела и выбор присяжных среди близких родственников подсудимого или нахождение их через нескольких верст, где находились волости или округа, тоже являются едиными, схожими вопросами в выборе присяжных у народов близких по географическому расположению [15]. Он особо обращал внимание на порядок выбора бия который вел процесс, председательствовал и разрешал вопросы по своему убеждению ссылаясь на свое ораторское искусство и глубокие познание полученные в ходе изучения и получения из рассмотренных дел по не писаному закону который имел традиционный институт как обычай народа, т. е. решенные дела по заложенным не писаными законами веками традициями, правилами и поведением полученными народами веками. Бий представитель судебного процесса выбранный народом для рассмотрения дела должен был владеть ораторским искусством и владеть умением применения этого правового багажа для справедливого решения дела в пользу сторон уголовного процесса. Данное почетное звание бия не было установленным или утвержденным нормой государственной системы, это требовало огромного усилия в выполнении огромного доверия народа обоюдной стороны и принять правильное решение и неоднократное принятие справедливых решений годами, предоставлял заслуженное доверие населения, рода и племени.

Сведения о таких грамотных специалистах, которые могут решать вопросы беспристрастно, справедливо распространялось по всей окраине так стремительно что, в случае появления споров — предлагали для разрешения вопросов именно того лица, который мог разрешать объективно, поэтому по мнению Ч. Валиханова заслуженный авторитет и высокое звание «бия», который всегда не смотря на близость родственных отношений и близость по каким-либо другим критериям обращенных лиц был патентом на рассмотрение судебных вопросов и проведения адвокатской деятельности [15].

Всегда остается актуальным вопрос о преемственности высокого статуса бия, который предоставляется народом за беспристрастный, справедливый труд, но однако биями становились дети по преемственности, в присутствии у них способности в разрешении вопросов спора возникшие среди сторон процесса, а также данный статус предоставлялся народом за правильное и беспристрастное решение. Высокий статус бия принадлежал тому лицу, который владел способностью ораторского искусства и мог применять нормы обычного права в разрешении вопроса сторон.

Отличительной чертой особенностью бийского судопроизводства служил тот момент когда не было против обвиняемого явных улик, и не достаточного доказательства указывающих на принятие решение бийским судом, данное лицо оставался в подозрении совершении преступления, в таких случаях прибегали для разрешения вопроса к помощи присяжным, т.е. тем лицам которые принимали присягу и разрешали вопрос под присягой, количество присяжных зависело от тяжести преступления. Присяжные, которые заседали на процессе выносили определенные решение исследуя доказательства по совершенному преступлению, согласно принятого решения присяжными лицо становился виновным или не виновным в совершении преступления. Из вышеизложенного видно что, принятие присяги лицами для вынесения справедливого решения имело место в судопроизводстве кыргызов, которое служило основанием для появления на арене присяжных заседателей.

С научной и практической точки зрения интересная позиция П. П. Семенова Тянь-Шанского, который считает, что у кыргызов в случае появление споров сторон разрешался в судебном процессе, и утверждает, что лично участвовал в судебном процессе в качестве арбитра, который рассматривал вопрос выплаты куна за гибель Ормон-хана, где были очерчены участие сторон в качестве защиты и исследование предоставленных доказательств, а также допрос свидетелей. С обоюдных сторон были представлены по три представителя в качестве присяжных для правильной оценки доказательств и принимали присягу для дачи правильной оценки доказательствам судебного процесса [16].

Эту точку зрения поддерживал Ч. Ч. Валиханов, по его мнению, в судебном процессе кыргызов в качестве бия необязательно должен быть представитель того рода или племени, а часто доверяли авторитетным более справедливым лицам, которые знали и могли применять нормы обычного права при разрешении вопроса [17].

Авторы «Обычного права» кыргызов отмечали, что судебные дела иногда проводились с участием чужестранца или приезжего на Иссык-Куль в год один раз для ловли рыб. Он был удостоен звания бия, за достойное, беспристрастное, справедливое рассмотрение дел [18].

С. М. Слесарев как сторонник традиционного судопроизводства кыргызов полагает, что по обычному праву кыргызов не действовал институт срока давности, который имеет существенное значение для судебного процесса и является одним из институтов материального права. Но, однако, он не полностью отказывается от данного института указывая на то, что институт срока давности у кыргызов примерно действовал в пределах пятидесяти лет [19].

Эту точку зрения поддерживает Н. С. Турсунбаева, по ее мнению, определенного срока давности на институты материального права не распространялись, по обнаружению доказательств и оснований рассмотрения дела служили возможным сроком для рассмотрения споров сторон, определенной границы между уголовным и гражданским делом [20].

С научной и практической точки зрения интересная позиция Н. С. Турсунбаевой, которая считает, что при исследовании рассмотрении уголовных и гражданских дел можно разделить на категории дел, которые по тяжести рассматривались айильными биями, а более важные родовыми и племенными биями, но однако выбор суда оставался за выбором сторон уголовного процесса, в большинстве случаев выбирал рассматриваемого бия потерпевшая сторона, что показывает на схожесть формы уголовного процесса, которая более ближе к обвинительной форме уголовного процесса классической и континентальной модели где, производство возбуждается по инициативе потерпевшей стороны [20].

Введение судопроизводства с участием представителей народа — присяжных заседателей должно восприниматься как необходимый и оправдавший себя институт демократического развития общества. Суд с участием присяжных заседателей предоставляет возможность обществу через своих представителей контролировать и осуществлять правосудие.

В части 6 статьи 26 новой Конституции Кыргызской Республики указано, что каждый имеет право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных законом. Следует отметить, что суд присяжных нашел отражение в действующем УПК КР, а также в Законе Кыргызской Республики «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики», который принят 15 июля 2009 года.

Новый уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, который введен в действие с 1 января 2019 г. является одним из ключевых направлений для реформы всего уголовного правосудия. В контексте реформы УПК КР максимально отражена состязательная модель уголовного процесса с участием присяжных заседателей, где доказательствам не придается заранее установленная сила. Коллегия присяжных решает вопросы факта, а профессиональный судья определяет вид и меру наказания.

Список литературы:

1. Батырбаев Б. С. Правовые взгляды Ж. Баласагына в Средневековье в работе «Благодатное знание» // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2015. №5. С. 133-135.
2. Горячева В. М. Рассмотрение гражданского дела 11-12 век. М., 1995.
3. Археологические раскопки городище Кочкорского района 8-10 век.
4. Галиева З. И., Молдоев Э. Э. История государства и права Кыргызской Республики: Бишкек: Турар, 2011. С. 11.
5. Жүсіп Баласагын. Кутты білік. (Казак. котор. А. Егеубаев). Алматы: Жазушы, 1986. 28 с.
6. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права. М.: Проспект, 2015. 745 с.
7. Ушницкий В. И. Кыргызский каганат - кочевая империя // Кыргызский каганат в контексте тюркской цивилизации: проблемы кыргызоведения: сб. ст. международной научной конференции, посвященной 1170-летию образования Великого каганата (15-16 ноября 2012 г.). Бишкек, 2012.
8. Сартаев С. С. Казахский суд биев и его цивилизационное значение. <http://naukazan.kz/jurnal/324.php>
9. Гук П. А. Судебный прецедент в национальных правовых системах: зарубежный и российский опыт // Современное право. 2006. №1. С. 33-39.
10. Рыспаева Г. С. История развития суда с участием присяжных заседателей // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. 2013. С. 345-351.
11. Валиханов Ч. Ч. Сочинения. Алма-Ата, 1961. Т. 1.
12. Пржевальский Н. М. Монголия и страна тангутов: Трехлетнее путешествие в восточной нагорной Азии. Изд. Импер. Русского об-ва, 1876. Т. 2.
13. Валиханов Ч. Записки о судебной реформе. Суд биев в древней народной форме. 1985.
14. Ганиева Т. И. Правовые вопросы судебной власти и ее осуществления в Кыргызстане: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 16.
15. Валиханов Ч. Ч. Сочинения. Алма-Ата, 1961. Т. 1. С. 148.

16. Семенов-Тянь-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань. М., 2017. С. 225.
17. Валиханов Ч. Ч. Сочинения. Т. 1. Алма-Ата, 1984. С. 506.
18. Россель Ю. Р. Среднеазиатская культура и наша политика на Востоке // Вестник Европы. Т. IV. Кн. 7. 1878. С. 133.
19. Слесарев С. М. Государственная политика в отношении юрисдикции суда по нормам обычного права у кыргызов во второй половине XIX - начале 30-х гг. XX вв. // Адвокат. 2014. №6. С. 51.
20. Турсунбаева Н. С. Институт суда биев и его роль в совершенствовании норм обычного права кыргызов // Вестник КРСУ. 2014. С. 154.

References:

1. Baturbaev, B. S. (2015). Legal views of Zhusup Balasagyn in the Middle ages in the Work Beneficial Knowledge. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana*, (5), 133-135.
2. Goryacheva, V. M. (1995). *Rassmotrenie grazhdanskogo dela 11-12 vek*. Moscow.
3. *Arkheologicheskie raskopki gorodishche Kochkorskogo raiona 8-10 vek*.
4. Galieva, Z. I., & Moldoev, E. E. (2011). *Istoriya gosudarstva i prava Kyrgyzskoi Respubliki*. Bishkek, Turar, 11.
5. Balasagyn, Zh. (1986). *Kutty bilik*. (Kazak. kotor. A. Egeubaev). Almaty, Zhazushy, 28.
6. Marchenko, M. N. (2015). *Problemy obshchei teorii gosudarstva i prava*. Moscow, Prospekt, 745.
7. Ushnitskii, V. I. (2012). *Kyrgyzskii kaganat - kochevaya imperiya*. In: *Kyrgyzskii kaganat v kontekste tyurkskoi tsivilizatsii: problemy kyrgyzovedeniya: sb. st. mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 1170–letiyu obrazovaniya Velikogo kaganata (15-16 noyabrya 2012 g.)*. Bishkek.
8. Sartaev, S. S. *Kazakhskii sud biev i ego tsivilizatsionnoe znachenie*. <http://nauka-zan.kz/jurnal/324.php>
9. Guk, P. A. (2006). *Sudebnyi pretsedent v natsional'nykh pravovykh sistemakh: zarubezhnyi i rossiiskii opyt*. *Sovremennoe parvo*, (1), 33-39.
10. Ryspaeva, G. S. (2013). *Istoriya razvitiya suda s uchastiem prisvyazhnykh zasedatelei*. *Vestnik KNU im. Zh. Balasagyna*, 345-351.
11. Valikhanov, Ch. Ch. (1961). *Sochineniya*. Alma-Ata, 1.
12. Przhevalskii, N. M. (1876). *Mongoliya i strana tangutov: Trekhletnee puteshestvie v vostochnoi nagornoj Azii*. *Izd. Imp. Russkago Ob-va*, 2.
13. Valikhanov, Ch. (1985). *Zapiski o sudebnoi reforme. Sud biev v drevnei narodnoi forme*.
14. Ganieva, T. I. (2003). *Pravovye voprosy sudebnoi vlasti i ee osushchestvleniya v Kyrgyzstane: autoref. J.D. diss.* Ekaterinburg, 16.
15. Valikhanov, Ch. Ch. (1961). *Sochineniya*. Alma-Ata, v. 1, 148.
16. Semenov-Tyan-Shanskii, P. P. (2017). *Puteshestvie v Tyan'-Shan'*. Moscow, 225.
17. Valikhanov, Ch. Ch. (1984). *Sochineniya*. V. 1. Alma-Ata, 506.
18. Rossel, Yu. R. (1878). *Sredneaziatskaya kul'tura i nasha politika na Vostoke*. *Vestnik Evropy*, 4(7), 133.
19. Slesarev, S. M. (2014). *Gosudarstvennaya politika v otnoshenii yurisdiktsii suda po normam obychnogo prava u kyrgyzov vo vtoroi polovine XIX - nachale 30-kh gg. XX vv.* *Advokat*, (6), 51.

20. Tursunbaeva, N. S. (2014). Institut suda biev i ego rol' v sovershenstvovanii norm obychnogo prava kyrgyzov. *Vestnik KRSU*, 154.

*Работа поступила
в редакцию 30.06.2019 г.*

*Принята к публикации
04.07.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Батырбаев Б. С., Рыспаева Г. С. Судопроизводство кыргызов с участием народного представительства в разных условиях государственности // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №8. С. 120-128. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/45/14>

Cite as (APA):

Batyrbaev, B., & Ryspaeva, G. (2019). Legal Proceedings of Kyrgyz With Participation of People's Representative in Different Conditions of Statehood. *Bulletin of Science and Practice*, 5(8), 120-128. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/45/14> (in Russian).